

РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Несколько лет назад в Челябинске знакомые посоветовали мне: «Сходи на спектакли театра «Манекен». А что это такое? Из разговора выяснилось: студенческий театр при политехническом институте, театр с крепкой труппой, оригинальным репертуаром, наряду с профессиональными коллективами определяет театральное лицо города. А руководит «Манеконом» преподаватель того же института А. Морозов.

Выпускник Московского авиационного института, приехавший в шестидесятые годы в Челябинск, кроме основной работы имел еще одну страсть: он любил театр. Годы, проведенные в Москве, обогатили его сильными театральными впечатлениями: первые спектакли театра на Таганке и в «Современнике», расцвет студенческого театра МГУ, бессмертные спектакли МХАТа... Все влилась в память Морозова, и так захотелось что-то сделать самому!

С приходом Морозова «Манекен», пройдя неизбежный этап проб и ошибок, начал обретать свое лицо. Решено было отказаться от традиционного студенческого репертуара, на сцену пришла настоящая проблемная драматургия. Театр стал своего рода экспериментальной лабораторией.

...Жаль, но «Манекен» тогда я так и не увидела. Впрочем, на его спектакли всегда трудно попасть, биле-

ты раскупаются за много месяцев вперед. А спустя время я узнала, что руководитель студенческого театра А. Морозов приглашен очередным режиссером в Челябинский государственный драматический театр имени С. Цвиллинга. Встретиться нам довелось в Казани, в первые же дни гастролей театра.

Создав уникальный репертуар в «Манекене», которым, кстати, Морозов продолжает руководить, он стремится перенести эту традицию и на сцену театра имени С. Цвиллинга.

— Сейчас можно побороться к зрителю только через исповедь души. Общение на уровне внешнего сюжета никому не нужно, оно попросту неинтересно. Социальные проблемы можно решить только через анатомию нравственного содержания конкретного человека, — говорит Морозов.

В спектакле «Маленькие лисы» по пьесе Л. Хеллман режиссер от сцены к сцене обнажает суть главной героини Реджины, шаг за шагом прослеживает ее путь к нравственному падению. Зрителю не навязывается готовая расхожая мораль, но, выйдя из зала, невольно вспоминаешь слова о том, что капитал, чувствующий прибыль, способен на убийство.

Театр должен чаще идти на конфликт со зрителем, пусть он смотрит на сцену и, видя на ней жестокие вещи, скажет себе: «Я таки» не буду». Эта мысль Морозо-

ва полностью достигла цели в «Маленьких лисах».

Когда смотришь спектакль, порой бывает трудно представить человеческую личность его постановщика. Другое дело — репетиция: на ней режиссер так же открыт, как и актеры.

...Морозов репетировал давно идущий на сцене театра спектакль «Наедине со всеми». Сразу же обращает на себя внимание его несколько необычная манера вести репетицию: замечания он делает как бы мимоходом и внутренне кажется пассивным. От этого актеры чувствуют себя намного свободнее и волей-неволей вынуждены принимать самостоятельные решения. Но в какой-то момент режиссер ставит себя на место зрителя, и, если что-то не устраивает его, ритм репетиции резко меняется. Морозов становится дотошным, находит «опорные» фразы в тексте, выравнивает логические связи. Актер, считает он, тот же спортсмен: не может сразу прыгнуть на рекордную высоту, его надо подвести к этому.

Твердо и другое его мнение: «Театр должен быть духовной опорой человека». Сам же Морозов видит эту опору в коллективе театра имени С. Цвиллинга, доверяющем ему, в поколениях учеников театра «Манекен», в зрителях, всегда с интересом ждущих его спектаклей.

Т. МАМАЕВА.